Евгений Меркулов

Бабушка Ада. Тишина, которая дышит

Евгений Меркулов

Бабушка Ада. Тишина, которая дышит

https://litres.ru/74756408
SelfPub; 2026

Аннотация

Артём разбирает вещи в квартире покойной бабушки — и понимает: тишина в доме живая. Часы снова тикают, предметы меняют положение, а старая шутка про «бабушку Ада» вдруг обретает зловещий смысл. Дом не хочет его отпускать. Сможет ли Артём вырваться — или тишина станет его приговором?

Бабушка Ада. Тишина, которая дышит

Бабушка Ада. Тишина, которая дышит

Артём приехал в квартиру бабушки Раисы на третий день после похорон. Дом стоял тихий, будто затаился. Лифт полз вверх медленно, как не хотел торопить события. Артём сжимал в кармане ключи — холодные, тяжёлые, словно чужие. Он не был здесь почти полгода: каждый визит превращался в экзамен, где даже «не так сел» считалось ошибкой.

Когда он открыл дверь, запах ударил первым: старая мебель, сухая лаванда в салфетнице, чуть-чуть пыли и крепкий чай. Этот запах всегда был как строгий голос: «Не шуми. Не торопись. Здесь порядок». Артём глубоко вдохнул и вдруг понял, что впервые за много лет ему не нужно оправдываться за своё существование.

Он шагнул внутрь, закрыл дверь и замер. В квартире было тихо. Не просто тихо, а так, будто звук выключили по всей вселенной. И в этой тишине Артём почувствовал невероятное облегчение — как будто с плеч сняли бетонную плиту. Он улыбнулся, тихо, почти стыдливо, и прошептал:

— Наконец-то.

А потом, уже смелее, вслух, с ноткой озорства, как в детстве, когда бабушка уходила на кухню и нельзя было, чтобы она услышала:

— Бабушка Рая? — бабушка Ада!

Слова повисли в воздухе — и будто не растворились, а осели на стенах, как пыль.

Он начал разбирать вещи. Сначала кухню: чашки, банки с крупами, стопки тарелок, каждая из которых, казалось, стояла на своём месте по какому-то секретному бабушкиному закону. Артём доставал их, ставил на стол, трогал пальцами узоры — и впервые не боялся, что сделает что-то не так. Он даже позволил себе поставить чашку вверх дном — просто чтобы проверить, не щёлкнет ли где-то невидимый переключатель и не раздастся ли знакомый строгий голос: «Ну-ка поставь как положено!»

Но никто не щёлкнул. Никто не сказал ни слова.

Тогда он пошёл в коридор. Там висели часы — большие, круглые, с тёмным циферблатом и тяжёлыми стрелками. Бабушка их обожала. Говорила, что тишина в доме должна иметь ритм, иначе она становится опасной. Артём остановился перед ними, прислушался.

И услышал тиканье.

Чёткое, размеренное, будто часы отсчитывали не секунды, а упрёки.

— Странно, — пробормотал он. — Я же помню, что они стояли. Я сам видел, что стрелки не двигались.

Он протянул руку, коснулся стекла. Холодное. Гладкое. И в отражении на долю секунды ему показалось, что за его плечом мелькнул строгий профиль — пучок седых волос,

прямая спина, взгляд, от которого хотелось съёжиться.

Артём резко обернулся. За спиной никого не было. Только вешалка с пальто, тень от неё лежала на полу, как вытянутая рука.

— Дом скрипит, — сказал он вслух, будто убеждая себя. — Дом старый. Всё скрипит.

Но голос прозвучал слишком громко, и тишина ответила на него, сжавшись, став плотнее, будто обиделась.

Дальше Артём пошёл в комнату бабушки. Там пахло сильнее всего, и воздух казался гуще. На комоде стояла фотография: молодая Раиса в белом платье, улыбается — искренне, широко, будто не знает ещё, что жизнь потребует от неё быть строгой. Артём взял фото, посмотрел на эту улыбку и вдруг почувствовал укол вины: он так долго злился на её строгость, что почти забыл, что она вообще умела улыбаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.